

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД
(1939 год — июнь 1941 года)

1. Политическая и оперативная обстановка

Советский народ под руководством ленинской партии, построив социалистическое общество, навсегда покончил с социально-экономической, технической и культурной отсталостью, доставшейся ему в наследство от царской России. Победа социализма в СССР, дальнейшее укрепление советского общественно-государственного строя упрочили положение Советского Союза на международной арене. Рост могущества и авторитета Советской страны вызывал бешеную ненависть империалистических государств, и в первую очередь фашистской Германии и милитаристской Японии. В соответствии со своими агрессивными планами фашистская Германия в марте 1939 года захватила Чехословакию, 1 сентября 1939 года напала на Польшу. Европа была охвачена пожаром второй мировой войны.

«Вторжение фашистского вермахта в Польшу поставило народы Западной Украины и Западной Белоруссии под угрозу фашистского порабощения, создало опасное положение у западных границ СССР»¹. Советское правительство приняло решение взять под свою защиту братское население Западной Украины и Западной Белоруссии. 17 сентября 1939 года началась освободительная миссия Красной Армии. Быстрые и решительные действия советских войск сорвали попытки фашистской Германии захватить Западную Украину и Западную Белоруссию, помешали осуществлению плана выхода немецких войск непосредственно к рубежам СССР. В результате освободительного похода граница Советского Союза отодвинулась на запад на 250—300 км.

В ноябре 1939 года Сессия Верховного Совета СССР удовлетворила просьбу народных собраний Западной Украины и Западной Белоруссии о приеме этих областей Украины и Белоруссии в состав СССР: Западная Украина воссоединилась с Украинской ССР, Западная Белоруссия — с Белорусской ССР.

В конце 1939 года правящим кругам империалистических го-

¹ История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 3, стр. 355.

сударств удалось спровоцировать финских реакционеров на войну против СССР. Англия и Франция активно помогали финской военизированной полиции оружием и готовились послать в помощь ей свои войска. Скрытую помощь финской реакции оказывал и германский фашизм. Поражение финских войск сорвало планы англо-французских империалистов. В марте 1940 года война между Финляндией и СССР закончилась подписанием в Москве мирного договора¹.

Серьезные опасения вызывала у Советского Союза обстановка в Прибалтике, где еще в 1919 году контрреволюция свергла Советскую власть. На протяжении двадцати лет правящие круги Литвы, Латвии и Эстонии проводили враждебную СССР политику. С территории этих государств шпионско-диверсионную и иную подрывную деятельность активно вели разведывательные органы Англии и фашистской Германии. Сближение профашистских кругов Литвы, Латвии и Эстонии с гитлеровцами таило в себе угрозу превращения данных стран в плацдарм для нападения фашистской Германии на СССР. Под давлением своих народов правительства Прибалтийских государств вынуждены были осенью 1939 года заключить договоры о взаимопомощи с Советским Союзом, в соответствии с которыми на территориях Литвы, Латвии и Эстонии были размещены советские войска. Однако, рассчитывая на поддержку фашистской Германии, литовское, эстонское и латвийское буржуазные правительства не собирались выполнять договорные обязательства. Они усиленно готовились к войне против Советского Союза². Революционные события летом 1940 года смели реакционные правительства. Власть перешла в руки прогрессивных сил. Новые демократические правительства взяли курс на всемерное развитие дружественных отношений с Советским Союзом. В июле 1940 года Литва, Латвия и Эстония были провозглашены советскими республиками, а в августе этого же года — приняты в состав СССР в качестве равноправных союзных республик³.

В 1940 году с Советским Союзом воссоединились также Бессарабия, насильственно отторгнутая от него в 1918 году, и Северная Буковина, украинское население которой тяготело к Советской Украине. Граница Советского государства была перенесена на запад более чем на 200 км. Воссоединение прибалтийских республик, западных областей Украины и Белоруссии, а также Бессарабии с СССР укрепляло его обороноспособность, ибо эти районы уже не могли быть использованы империалистами как плацдарм для развертывания агрессии против Советского Союза.

¹ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Изд. 4. М., Политиздат, 1972, стр. 461.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 3, стр. 367.

³ См. там же, стр. 367—369.

На территории западных областей Украины и Белоруссии, в прибалтийских союзных республиках, в Бессарабии и Северной Буковине были созданы народные органы государственной власти и государственного управления, в том числе и органы государственной безопасности, что имело немаловажное значение в борьбе с проносками империалистических разведок, зарубежных белоэмигрантских центров и буржуазно-националистического подполья.

Но международная обстановка продолжала оставаться сложной и напряженной. Главная угроза для Советского Союза в предвоенные годы исходила от фашистской Германии. Несмотря на заключенный 23 августа 1939 года договор о ненападении между Советским Союзом и Германией, главари третьего рейха со второй половины 1940 года в соответствии с разработанным планом «Барбаросса» начали непосредственную подготовку агрессивной войны против СССР.

Активная роль в подготовке агрессии против СССР отводилась разведывательным органам гитлеровской Германии. Главными разведывательными органами фашистской Германии в предвоенные годы являлись: Управление разведки и контрразведки («Абвер-заграница») верховного командования вооруженных сил и Главное управление имперской безопасности (РСХА). Управление «Абвер-заграница» состояло из следующих основных отделов: «Заграница» («Аусланд»), абвер-1, абвер-2 и абвер-3.

Отдел «Заграница» руководил разведывательной деятельностью германских военных атташе, абвер-1 осуществлял агентурную разведку за рубежом, абвер-2 занимался организацией диверсионно-подрывной и повстанческой деятельности за границей и в тылу войск противника, абвер-3 проводил контрразведывательную работу в вооруженных силах и в военной промышленности фашистской Германии.

Непосредственно перед нападением на СССР в Управлении разведки и контрразведки («Абвер-заграница») произошли некоторые организационные изменения. В частности, в мае 1941 года был создан центр по руководству подрывной работой против СССР под условным наименованием «Штаб Вальи», который в своем составе имел разведывательные, диверсионные и контрразведывательные абверкоманды и подчиненные им абвергруппы.

Главное управление имперской безопасности было организовано в сентябре 1939 года. На него возлагалась политическая разведка, а также повстанческая и диверсионная работа в тылу стран — противников фашистской Германии. Подрывная деятельность его основных оперативных управлений (IV управление — гестапо и VI управление — зарубежная разведывательная служба СД) была направлена главным образом против Советского Союза.

Перед нападением на Советский Союз немецко-фашистское руководство активизировало деятельность своей разведки. Разведывательные службы получили следующие задачи: собрать максимум данных о Красной Армии и Военно-Морском Флоте, их личном составе, вооружении, оснащении; определить военно-экономический потенциал СССР; изучить морально-политическое состояние советского общества с целью выявления оппозиционных и враждебных социализму элементов, добиться образования в СССР «пятой колонны»; добыть подробные сведения о театре военных действий; создать условия для скрытой подготовки вторжения и обеспечения успеха первых операций¹.

Для координации действий различных ведомств, занимающихся экономической разведкой, использовался штаб специального назначения «Россия», а все получаемые материалы сосредотачивались в «институте геополитики», где насчитывалось более тысячи научных сотрудников².

После захвата фашистской Германией Польши немецкая разведка использовала новые условия, вытекавшие из наличия общей советско-германской границы протяженностью около 1400 км. Вдоль всей границы разведывательные органы гитлеровской Германии создали широкую сеть пограничных разведывательных пунктов, откуда перебрасывали на советскую территорию своих агентов. В 1940 году на советско-германской границе было выявлено 95 таких разведпунктов, в составе каждого из них насчитывалось до 30 сотрудников³. Количество забрасываемых в Советский Союз немецко-фашистских агентов увеличилось в 1940 году по сравнению с 1939 годом почти в четыре раза⁴.

Переселение в СССР украинцев и белорусов из районов, отошедших к Германии, гитлеровская разведка использовала для засылки своих агентов на территорию Советского государства. Захватив архивы разведывательных и контрразведывательных органов буржуазной Польши, она привлекла польских разведчиков и агентов к участию в подрывной работе против СССР. Кроме того, немецко-фашистская разведка пополняла свои агентурные кадры за счет зарубежных эмигрантских и националистических организаций, а также уголовных элементов.

Для заброски агентов на территорию СССР разведка фашистской Германии использовала не только нелегальные, но и легальные способы. Заключение договора о ненападении между СССР и Германией, установление экономических связей между

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 3, стр. 331.

² См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 26.

³ Обзор о деятельности разведывательных органов на границе. Архив ВКШ КГБ, прил. № 276, стр. 62.

⁴ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.). Т. 4, М., Воениздат, 1965, стр. 134.

... давало возможность германским разведывательным службам засылать в СССР агентов и разведчиков в составе представителей фирм, различных делегаций, комиссий и т. д. Так, сбором информации и вербовкой агентов активно занимались фашистские разведчики, находившиеся в Советском Союзе в составе комиссий по переселению в Германию немцев из СССР и по экзгумации немецких военнослужащих, убитых во время германо-польской войны в пограничных районах Западной Украины и Белоруссии.

Пользуясь возможностью свободного передвижения и общения с населением, члены комиссий подбирали нужных им кандидатов и проводили вербовочную работу, налаживали связь с существовавшими на территории прибалтийских республик и в западных областях Украины и Белоруссии резидентурами немецкой разведки, устанавливали контакты с антисоветскими организациями, буржуазными националистами, посещали районы дислокации воинских частей, где вели разведку посредством визуального наблюдения, фотографирования, подслушивания и т. д.

Для сбора шпионской информации об СССР гитлеровская разведка активно привлекала сотрудников германского посольства, корреспондентов газет и журналов, представителей различных немецких фирм, специалистов, работавших на советских заводах и стройках, моряков германского торгового флота и других подданных Германии, находившихся перед войной в Советском Союзе. Наибольшую активность проявлял аппарат военных атташе. В целях получения необходимой информации использовались также ранее завербованные и вновь приобретенные агенты из числа советских граждан. При этом основной упор делался на антисоветские элементы, прежде всего из числа проживавших в СССР лиц немецкой национальности. В республиках Прибалтики, западных областях Украины и Белоруссии агентурной базой для вражеских спецслужб были буржуазные националисты, бывшие чиновники, кулаки, члены существовавших там до установления Советской власти фашистских организаций и буржуазных партий.

Главными формами подрывной работы разведки фашистской Германии против СССР в предвоенные годы являлись шпионаж, диверсионно-террористическая и пропагандистская деятельность. Вместе с тем важная роль в ее планах отводилась дезинформационным мероприятиям, которыми преследовалась цель ввести в заблуждение советскую разведку относительно истинных намерений главарей третьего рейха. Смысл дезинформационных мероприятий сводился к тому, чтобы создать у руководителей Советского государства впечатление, что командование фашистской Германии готовится к военным операциям против Англии.

С приближением сроков вероломного нападения на СССР гитлеровские спецслужбы все чаще стали выполнять задания, связанные с непосредственным обеспечением вторжения войск

фашистской Германии на территорию Советского Союза. Они забрасывали в СССР агентов с заданиями подбирать и вербовать агентов-сигнальщиков, намечающих цели бомбежки для германской авиации, а также организовывать в советском тылу опорные базы для вражеских десантов и разведывательно-диверсионных групп.

«Накануне войны, — говорил руководитель отдела абвер-1 генерал Пиккенброк, — была проведена массовая заброска агентуры в западные районы СССР. Перед ней была поставлена задача уточнить дислокацию частей Красной Армии, аэродромов, укреплений и др.»¹

С 15 июня 1941 года фашистское командование приступило к переброске на советскую территорию диверсионно-разведывательных групп и отдельных диверсантов, имевших задание с началом военных действий разрушать линии связи, взрывать мосты, железные дороги на основных коммуникациях советских войск, захватывать мосты и удерживать их до подхода передовых частей, уничтожать важные военные и промышленные объекты².

В первом квартале 1941 года в районе западной государственной границы подразделениями советской контрразведки было захвачено и разоблачено в 15—20 раз больше агентов немецко-фашистской разведки, чем в первом квартале 1940 года, а во втором квартале 1941 года — в 24—30 раз больше по сравнению со вторым кварталом 1940 года³.

Подрывную деятельность против СССР немецко-фашистская разведка проводила не только своими силами, но и с помощью разведок других капиталистических государств. Так, в январе 1941 года руководители абвера и венгерской разведки заключили соглашение о проведении шпионажа в районе венгерско-советской границы и о вербовке немецкой разведкой на венгерской территории агентов из числа проживающих там русских белоэмигрантов. Такое же соглашение абвер заключил с румынской разведкой. В Турции разведывательно-подрывную работу против СССР осуществляло германское консульство в Стамбуле под руководством посла фон Палена. Кадровые сотрудники фашистской разведки, находившиеся в германских миссиях в Тегеране и Кабуле, занимались вербовочной работой и засылкой агентуры в различные районы СССР. С территории Финляндии немецко-фашистская и финская разведки организовывали заброску агентов и разведывательно-диверсионных групп в Ленинград, Петрозаводск и в районы СССР, прилегающие к северо-западной границе.

¹ Архив ПГУ, ф. 16, оп. 312, пор. № 1, л. 89.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 3, стр. 332.

³ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.). Т. 1, М., Воениздат, 1960, стр. 478.

Подрывную деятельность против Советского Союза в предвоенные годы активизировали и разведывательные органы Японии. Японское правительство наряду с укреплением Квантунской армии, предназначенной для вторжения в районы советского Дальнего Востока, создало на территории Маньчжурии мощные разведывательные органы. Разведывательной деятельностью против СССР занимались: японская военная миссия (ЯВМ), третий отдел управления политической службы жандармерии и особые отделы погранполицейских отрядов. Японская военная миссия являлась руководящим разведывательным центром.

Будучи связанными с гитлеровской Германией «антикоминтерновским пактом», правящие круги Японии поставили перед своими разведывательными и контрразведывательными органами задачи по сбору сведений о мероприятиях Советского правительства в области внутренней и внешней политики, военно-экономическом потенциале, Вооруженных Силах Советского Союза, и в частности о Тихоокеанском военно-морском флоте, об оборонительных укреплениях на Дальнем Востоке. Большое внимание уделялось сбору данных о стратегических пунктах Транссибирской железнодорожной магистрали, связывающей дальневосточные области с центром страны, и о важных военно-промышленных объектах, расположенных в Приморском и Хабаровском краях, в Амурской области, на Камчатке, в Сибири и на Урале.

На территории Маньчжурии разведывательными органами Японии была создана сеть разведывательно-диверсионных и пропагандистских школ и курсов, которые комплектовались лицами, завербованными из белоэмигрантов, отдельных морально неустойчивых и антисоветски настроенных граждан СССР, работавших на Китайско-восточной железной дороге, а также из числа граждан китайской и корейской национальностей.

Японские специальные службы вели агентурную, техническую и авиационную разведку, войсковое наблюдение, проводили разведывательные опросы перебежчиков из СССР, с участием белогвардейских организаций осуществляли антисоветские радиопередачи на СССР, радиоперехват советских вещательных станций, готовили разведывательно-диверсионные отряды.

Особое внимание спецслужбы Японии уделяли агентурной разведке. Она велась как с помощью агентов, прошедших специальную подготовку в разведывательных школах, так и с помощью недостаточно квалифицированных агентов, завербованных главным образом из китайцев и корейцев. Так из 245 японских агентов, задержанных в 1940 году на советско-японской границе, лишь 35 агентов прошли специальную подготовку¹.

Перед заброской на советскую территорию агенты снабжались фиктивными документами, для них разрабатывались ле-

¹ См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 151.

генды прикрытия. В частности, на случай их задержания при переходе границы им рекомендовалось выдавать себя за политэмигрантов, перебежчиков, «невозвращенцев», за лиц, сбившихся с дороги, бежавших в СССР из-за неурядиц в семье, и т. д. Излюбленным приемом в деятельности японской разведки являлась работа с агентами-двойниками.

Для сбора шпионской информации об СССР японская разведка широко использовала сотрудников своего посольства в Москве, корреспондентов газет, работников представительств рыбных концессий, а также офицеров Генерального штаба и других должностных лиц, выезжающих в длительные и краткосрочные командировки в СССР и западноевропейские страны. Во время следования по Транссибирской железнодорожной магистрали шпионы фотографировали интересующие их объекты, изучали состояние железнодорожного транспорта, собирали сведения о настроениях населения, о снабжении продовольственными товарами жителей различных пунктов Сибири и Дальнего Востока.

В подрывной работе против СССР разведывательные органы Японии широко осуществляли и идеологические диверсии, стремясь сломить боевой дух воинов Красной Армии, пограничников и гражданского населения Дальнего Востока. Так, в 1939 году и в первой половине 1940 года на шарах-пилотах японские разведслужбы забросили в Приморский край свыше 20 тысяч антисоветских листовок и прокламаций¹.

Наряду с немецко-фашистской и японской разведками подрывную работу против СССР в предвоенные годы вели разведки Англии, Франции и других империалистических государств. В частности, английская и французская разведки для сбора шпионской информации об СССР использовали территорию и разведывательные органы Прибалтийских государств, Афганистана, Ирана, Турции, Финляндии и некоторых Балканских стран. Например, бывший начальник разведывательного отдела генерального штаба латвийской армии Розенштейн был связан с английским разведчиком Фарина, официально занимавшим должность паспортиста английского посольства в Риге, и с французским разведчиком — военным аташе в Риге полковником Аршеном.

Разведки империалистических государств, и прежде всего немецко-фашистская разведка, в осуществлении своих планов борьбы против СССР активно использовали различные зарубежные белоэмигрантские и националистические центры, а также националистическое подполье, действовавшее в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики.

По заданию и с помощью немецко-фашистской разведки, а также разведок других империалистических государств зару-

¹ См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 138.

бежные белоэмигрантские и националистические центры в предвоенные годы создали сеть школ и курсов по подготовке шпионов, диверсантов и террористов, предназначенных для заброски на территорию СССР с целью организации вооруженных восстаний, шпионажа, террора и диверсий. Так, по указанию фашистской разведки главарь украинских буржуазных националистов сосредоточили свои усилия на развертывании более широкой подрывной деятельности в западных областях УССР. С этой целью штаб-квартира ОУН была передислоцирована ближе к границе СССР — в оккупированный фашистами Краков. Непосредственно в пограничных с СССР районах оуновцы создали разветвленную сеть шпионских школ, складов с оружием и снаряжением¹.

С 1939 года значительно увеличилось количество подрывных групп, перебрасываемых ОУН в западные области УССР. От ушедших в подполье главарей националистических групп штаб-квартира ОУН потребовала активизировать подрывную деятельность, организовать убийства партийных и советских работников, диверсии на военных и промышленных объектах, железнодорожном транспорте. Оуновское руководство, направляемое абвером, разработало «единый генеральный план повстанческого штаба ОУН», в котором подробно излагались цели восстания, определялись конкретные задачи каждой переброшенной в СССР вооруженной группы оуновцев². Для организации и практического руководства вооруженным восстанием при краковском центре ОУН был образован так называемый «повстанческий штаб». Будучи проинформированы в общих чертах о планах фашистских агрессоров в отношении СССР, главарь украинских националистов заранее составили программу своей преступной деятельности на Украине³.

Активно использовались немецко-фашистской разведкой и белорусские буржуазные националисты. В Варшаве, Лодзи, Праге, Вене и других европейских городах под прикрытием филиалов так называемого «Белорусского комитета самопомощи» фашистская разведка создала сеть шпионско-диверсионных школ. Подготовленные в этих школах накануне войны шпионско-диверсионные группы белорусских националистов систематически забрасывались абвером в западные области Белоруссии⁴. На службе у фашистов находились и прибалтийские буржуазные националисты. Немецко-фашистская разведка и зарубежные националистические центры формировали в республиках Прибалтики повстанческие, диверсионно-террористические отряды, группы и организации, приурочивая их открытые выступления

¹ См.: Война в тылу врага. М., Политиздат, 1974, стр. 401.

² См. там же.

³ См. там же, стр. 405.

⁴ См. там же, стр. 422.

против Советского государства к моменту военного нападения фашистской Германии на СССР¹.

В начале 1941 года под руководством абвера главари литовских буржуазных националистов создали военно-повстанческую организацию — так называемый «Фронт литовских активистов», которому удалось сформировать на территории Литвы несколько диверсионно-террористических банд². В Латвии и Эстонии действовали подпольные националистические организации «Стражи отечества», «Латышский национальный легион», «Легионерское движение востока» и другие.

В предвоенные годы бандитская, диверсионно-террористическая деятельность буржуазно-националистического подполья в западных областях Украины и Белоруссии и в республиках Прибалтики резко активизировалась. С помощью буржуазных националистов империалисты Запада и их разведывательные службы стремились вызвать у народов Западной Украины и Белоруссии, а также прибалтийских республик недовольство Советской властью, поднять вооруженное восстание в момент военного нападения фашистской Германии на СССР, дезорганизовать работу прифронтовых коммуникаций советских войск.

Буржуазные националисты путем диверсий и террора пытались препятствовать органам Советской власти проводить социалистические преобразования в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики. Они вели враждебную агитацию среди местного населения, распространяли всевозможные провокационные и панические слухи. В апреле 1941 года в селах западных областей Украины националисты совершили 38 террористических актов против председателей колхозов, сельсоветов и местного актива³.

На Дальнем Востоке с территории Маньчжурии активно действовали эмигрантские антисоветские организации «Союз казаков Дальнего Востока», «Бюро по делам российских эмигрантов», «Российский фашистский союз» и другие. Эти организации широко использовались японской разведкой в подрывной работе против СССР.

В ряде районов пытались усилить свое влияние на население и антисоветские элементы из числа церковников, сектантов и другие враждебно настроенные лица. Они призывали рабочих и колхозников к бойкоту социалистических методов труда, рекомендовали сектантской молодежи отказываться от службы в Красной Армии, распространяли клевету о политике Коммунистической партии и совершали другие преступные акции.

Таким образом, политическая и оперативная обстановка в предвоенные годы свидетельствовала о нарастании военной уг-

¹ См.: Литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты. М., изд. ВШ КГБ, 1961, стр. 20—21.

² См.: Война в тылу врага, стр. 432.

³ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3, оп. 8, пор. № 663, лл. 122—124.

розы, резкой активизации подрывной работы разведок гитлеровской Германии и милитаристской Японии против Советского Союза, усилении их роли в осуществлении агрессивных захватнических планов главарей фашистской Германии и милитаристской Японии. Вся деятельность немецко-фашистской разведки была подчинена целям вероломного нападения Германии на СССР, обеспечения скрытого сосредоточения и развертывания гитлеровских войск на советско-германской границе, получения исчерпывающей информации о военно-экономическом потенциале Советского Союза, активного использования националистического подполья.

2. Реорганизация органов государственной безопасности и их подготовка к работе в военное время

В условиях начавшейся второй мировой войны стратегия внешнеполитической деятельности Коммунистической партии и Советского правительства заключалась в том, чтобы избежать вовлечения страны в войну, отстоять и закрепить социалистические завоевания в СССР, повысить оборонную мощь Советского государства. «Наша партия, — говорил Л. И. Брежнев, — предвидела возможность военной схватки с силами империализма, готовила страну и народ к обороне»¹. В марте 1939 года состоялся XVIII съезд партии, который с новой силой призвал коммунистов, весь советский народ «всемерно укреплять боевую мощь нашей Красной Армии и Военно-Морского Флота»². В Резолюции съезда по Отчетному докладу ЦК ВКП(б) указывалось, что необходимо «не забывать о капиталистическом окружении, помнить, что иностранная разведка будет засылать в нашу страну шпионов, убийц, вредителей, помнить об этом и укреплять нашу социалистическую разведку»³.

Решения съезда имели исключительно важное значение для деятельности органов государственной безопасности по выявлению и срыву планов и замыслов империалистов и их разведок, борьбе с враждебными элементами внутри страны.

Исходя из сложившейся военно-политической и оперативной обстановки, ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР принимают меры к дальнейшему укреплению органов государственной безопасности и перестройке их деятельности. С этой целью в феврале 1941 года происходит реорганизация Народного комиссариата внутренних дел СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1941 года НКВД СССР был разделен на

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Т. 2. М., Политиздат, 1970, стр. 90.

² XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., Госполитиздат, 1939, стр. 15.

³ Там же, стр. 27.

1. 2.

Народный комиссариат внутренних дел СССР и Народный комиссариат государственной безопасности СССР¹.

На вновь созданный Народный комиссариат государственной безопасности были возложены следующие задачи:

ведение разведывательной работы за границей;

организация борьбы со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок на территории СССР;

борьба с антисоветскими элементами внутри страны;

охрана руководителей Коммунистической партии и Советского правительства.

Особое внимание ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР обратили на необходимость получения разведывательной информации об агрессивных планах фашистской Германии и на организацию решительной борьбы с подрывными акциями разведок фашистской Германии и милитаристской Японии.

В состав созданного Народного комиссариата государственной безопасности вошли следующие оперативные управления: Разведывательное, Контрразведывательное, Секретно-политическое, Управление коменданта Московского Кремля, Следственная часть (на правах управления) и ряд самостоятельных отделов. Существовавшие ранее в НКВД СССР Главное экономическое и Транспортное управления были упразднены, часть функций этих управлений возлагалась на Контрразведывательное и Секретно-политическое управления НКГБ СССР (схема 12).

В союзных и автономных республиках образовывались наркоматы госбезопасности, а в краях и областях — управления. Для улучшения разведывательной работы за границей в УНКГБ Хабаровского края, Архангельской, Брестской, Ленинградской, Львовской и Читинской областей создавались разведывательные подразделения.

Ввиду угрозы войны особые отделы были выделены из НКВД СССР и переданы в Наркомат обороны и Наркомат Военно-Морского Флота. Постановлением Совнаркома СССР от 8 февраля 1941 года были образованы 3-е Управление НКО и 3-е Управление НКВМФ СССР. Для координации работы НКВД СССР, НКГБ СССР, 3-го Управления НКО и 3-го Управления НКВМФ СССР 12 февраля 1941 года был образован Центральный совет в составе народных комиссаров государственной безопасности и внутренних дел, начальников третьих управлений НКО и НКВМФ СССР. Аналогичные советы из представителей органов НКГБ, НКВД и третьих отделов НКО и НКВМФ были созданы на местах (схема 13).

¹ См.: Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938—1944 гг.). М., изд. «Ведомостей Верховного Совета СССР», 1945, стр. 55.

Проведенная ЦК ВКП(б) и Совнаркомом СССР реорганизация НКВД СССР создавала более благоприятные условия для работы оперативных подразделений государственной безопасности. Они освобождались от выполнения несвойственных им функций: выявления недочетов на объектах промышленности и транспорта, сельского хозяйства, информации руководителей предприятий об имеющихся недостатках и т. д.

Однако реорганизация органов госбезопасности не была завершена, она была прервана начавшейся агрессивной фашистской Германией. Упразднение Экономического и Транспортного управлений, как показали дальнейшие события, было неоправданным. Накануне и особенно в годы Великой Отечественной войны разведка фашистской Германии сосредоточила главное внимание на подрыве военно-экономического потенциала СССР. Основными объектами ее подрывной деятельности наряду с Вооруженными Силами были оборонные и промышленные объекты и объекты железнодорожного транспорта.

Ввиду резкого обострения международной обстановки, усиления угрозы нападения фашистской Германии на СССР по указанию ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР были проведены мероприятия по подготовке органов государственной безопасности к работе в военное время. В частности, начали составляться и вводиться в жизнь мобилизационные планы, в которых предусматривались следующие меры: пополнение агентурно-осведомительного аппарата на случай войны; взятие на учет агентов и осведомителей, убывающих по мобилизации в армию; регистрация лиц, проходящих по делам оперативного учета; активизация разработок иностранцев, подозреваемых в проведении шпионской и другой подрывной деятельности; организация агентурно-оперативной работы на призывных пунктах в мобилизационный период; очистка пограничных районов, оборонных и важных промышленных объектов от враждебных элементов и усиление режима их охраны.

Разведывательные подразделения разработали мероприятия по закордонной работе в мобилизационный период и на время войны.

Транспортные органы государственной безопасности составили планы по формированию так называемых головных транспортных аппаратов на приграничных участках железнодорожного транспорта, по организации специальных оперативных групп на важнейших оборонно-стратегических объектах железнодорожного транспорта, по обслуживанию воинских перевозок.

Особые отделы в своих мобилизационных планах наметили мероприятия по созданию агентурно-осведомительного аппарата, предназначенного для военного времени, по организации оперативной работы среди военнопленных, перебежчиков и интернированных, среди гражданского населения на занятой противником территории. В 1941 году в органах военной контрразведки

было введено в действие Наставление по мобилизационной работе, подготовлены и объявлены штаты особых отделов на военное время.

К составлению единого мобилизационного плана НКГБ СССР приступил в марте 1941 года, то есть за три месяца до начала Великой Отечественной войны. Разработку его предполагалось завершить только к 20 июля 1941 года. Основной причиной этого явились «просчеты в оценке возможного времени нападения на нас гитлеровской Германии и связанные с этим упущения в подготовке к отражению первых ударов»¹.

В мобилизационных планах органов госбезопасности не предусматривалась подготовка кадров для организации партизанского движения и руководства им. Накопленный опыт партизанской борьбы в годы гражданской войны, в период испанских событий в должной мере не был обобщен. Слабо использовался опыт агентурно-оперативной работы органов военной контрразведки во время финской и других кампаний.

Органы государственной безопасности располагали определенными сведениями об организации разведывательных служб фашистской Германии, о направлении их подрывной деятельности против СССР. Однако эта информация не была своевременно доведена до соответствующих подразделений чекистских органов, которые с началом войны вынуждены были заново собирать большую часть необходимых данных о немецко-фашистской разведке². Недостаточно изучались формы и методы ее подрывной деятельности против СССР.

3. Укрепление органов государственной безопасности кадрами. Мероприятия по совершенствованию агентурно-осведомительного аппарата и оперативно-технических средств

В предвоенные годы органы государственной безопасности ощущали острый недостаток в кадрах. Это объяснялось в основном следующими причинами:

во-первых, возникла потребность в укомплектовании оперативным составом новых контрразведывательных аппаратов в западных областях Украины, Белоруссии и прибалтийских республиках, в заново формирующихся соединениях Красной Армии и на новых важных оборонных и промышленных объектах, вступивших в строй;

во-вторых, в предшествующие годы (главным образом в 1937—1938 годах) были необоснованно репрессированы и унич-

¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС, стр. 19.

² См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 6—7.

тожены многие опытные и честные работники чекистских аппаратов, а также было уволено и привлечено к уголовной ответственности за нарушение социалистической законности большое количество оперативных работников (только по танным Главной военной прокуратуры за 1939—1940 годы, к уголовной ответственности за нарушения социалистической законности при выполнении следствия было привлечено 2079 сотрудников НКВД)¹.

Учитывая сложившееся положение и обострение международной обстановки, ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли меры по укреплению органов НКВД кадрами. В предвоенные годы ЦК ВКП(б), ЦК компартий союзных республик, ЦК ВЛКСМ, обкомы и крайкомы партии послали на оперативную работу в центральный аппарат и местные органы госбезопасности большую группу коммунистов и комсомольцев, положительно зарекомендовавших себя на партийной, советской и комсомольской работе. На руководящую работу в органы военной контрразведки было направлено много коммунистов, окончивших высшие военно-учебные заведения. Особое внимание обращалось на комплектование следственных подразделений политически грамотными оперативными работниками и лицами с юридическим образованием.

В связи с тем что в органы госбезопасности пришло много молодых сотрудников, не имевших опыта агентурно-оперативной работы, были приняты меры к организации их профессиональной подготовки. Во всех органах госбезопасности организовывалась чекистская учеба. Рядовые оперативные работники занимались по два часа в неделю по программе межкраевой школы ГУГБ НКВД в сокращенном объеме. Руководящему составу читались лекции по вопросам разведывательной и контрразведывательной работы по два часа в декаду. Для оперативного состава третьих и пятых отделов Главного управления государственной безопасности НКВД СССР и третьих отделов управлений госбезопасности периферийных органов было введено обязательное изучение одного из иностранных языков по особому учебному плану.

Расширилась подготовка и переподготовка кадров в учебных заведениях органов госбезопасности. Число слушателей чекистских школ в начале 1941 года составляло свыше 4 тысяч человек². Были приняты меры к укомплектованию кадрами органов госбезопасности западных областей Украины и Белоруссии и республик Прибалтики. В западных областях Украины и Белоруссии органы госбезопасности укомплектовывались чекистами главным образом из других республик и областей. Так, для укомплектования вновь организуемых органов НКВД западных

¹ См.: Викторова В. А. Теория и практика применения уголовного законодательства об особо опасных преступлениях. Кандидатская диссертация. Сибирский ВШ КГБ, 1966, стр. 147.

² См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 4.

областей Украины НКВД СССР направил туда 726 человек. В республиках Прибалтики органы госбезопасности комплектовались за счет чекистов из других республик, а также местных коммунистов и комсомольцев, направленных в органы компартиями Литвы, Латвии и Эстонии.

В 1939 году Центральную школу НКВД преобразовали в Высшую школу НКВД. В Высшей школе была организована подготовка чекистских кадров из числа жителей прибалтийских республик.

В предвоенный период в органах госбезопасности проводились мероприятия по укреплению ослабленного в предыдущие годы агентурно-осведомительного аппарата, улучшению работы по подбору, вербовке агентов и осведомителей, их учету¹.

Под руководством ЦК ВКП(б) проводилась большая работа по укреплению агентурного аппарата внешней разведки. Во второй половине 1939 года и в 1940 году было заново создано 40 закордонных резидентур, для которых было подобрано и командировано за границу 242 сотрудника разведки².

В целях улучшения качественного состава агентурного аппарата в директивных указаниях НКГБ обращалось внимание оперативного состава на то, что агентом органов госбезопасности может быть только такой секретный сотрудник, который участвует в конкретной агентурной разработке и пользуется доверием в разрабатываемых. Он должен был обладать определенными личными качествами и разведывательными возможностями, которые позволили бы использовать его не только в данной разработке, но и в других делах, а при необходимости внедрить его в антисоветские зарубежные центры и разведывательные органы противника.

Осведомителем в отличие от агента считался секретный сотрудник, который не имел доверительных отношений с разрабатываемым, но, встречаясь с ним в служебной или в бытовой обстановке, мог сообщать о нем данные, представляющие оперативный интерес, или передавать сообщения о фактах, которые давали основание подозревать какое-либо лицо во враждебной деятельности³. Резидент по указанию оперативного работника осуществлял связь с прикрепленными к нему осведомителями и руководил их работой. Агенты же находились на личной связи у оперативных работников.

В целях повышения качества агентурной работы стало уделяться больше внимания вопросам идейно-политического воспи-

¹ См.: Из истории оперативной деятельности органов государственной безопасности СССР в предвоенные годы (октябрь 1938 года — июнь 1941 года). Сборник документов. М., изд. ВШ КГБ, 1962, стр. 157.

² См. там же, стр. 13—14, 83—93.

³ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. Зос, оп. 7, пор. № 3.

⁴ ЦА КГБ при СМ СССР, арх. № 42, лл. 1—42. Приказ НКВД СССР № 001 от 2 января 1941 г.

тания агентов и осведомителей, привитию им высоких моральных качеств (честности, правдивости, объективности в изложении материалов). Проводилась большая работа по чистке агентурно-осведомительного аппарата, освобождению его от карьеристов, двурушников, лиц, использовавших сотрудничество с органами госбезопасности в корыстных целях. Указывалось на необходимость обучения агентов и осведомителей навыкам конспирации, приемам получения интересующей чекистские органы информации.

Несмотря на положительную работу, проведенную органами госбезопасности по совершенствованию агентурного аппарата, в этой деятельности еще имелись существенные недостатки. Многие оперативные работники продолжали насаждать массовую агентурно-осведомительную сеть, которую использовали не только для решения оперативных задач, но и для наблюдения за значительным количеством советских людей¹.

Опираясь на информацию осведомителей, чаще всего из рядовых работников предприятия, колхоза, учреждения, не всегда компетентных в вопросах, касающихся этих объектов, и склонных иногда по тем или иным мотивам тенденциозно освещать их деятельность и особенно деятельность руководителей, чекистские органы нередко приходили к ложным выводам и неправильно ориентировали вышестоящие партийные, советские и хозяйственные органы о положении дел на отдельных участках социалистического строительства.

Имея на связи большое количество агентов и осведомителей, оперативный работник не в состоянии был квалифицированно руководить ими, вследствие чего многие агенты и осведомители годами не работали.

В предвоенные годы органы государственной безопасности стали шире использовать в оперативной работе возможности наружной разведки, радиопротиворазведывательной службы, оперативной техники, службы ПК и других средств оперативной деятельности.

Сотрудники наружной разведки получили в свое распоряжение новую фотоаппаратуру, с помощью которой осуществляли секретное фотографирование объектов наблюдения. К 1941 году секретным фотографированием овладело большинство работников наружной разведки. В 1940 году при 3-м Спецотделе НКВД СССР, занимавшемся наружным наблюдением, была создана техническая группа по разработке средств маскировки фотоаппаратуры в различных вещах и одежде разведчиков.

Несколько улучшилась работа и радиопротиворазведывательной службы. Вводились в действие новые пеленгаторы для ближнего розыска и дальней пеленгации, были значительно ре-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, арх. № 42, лл. 1—42.

конструированы существовавшие в то время радиокодразведывательные станции, стали применяться антенны новой конструкции. Более совершенными стали методы радионаблюдения, а также связь между отдельными радиокодразведывательными станциями и центром. С помощью радиокодразведки органы госбезопасности устанавливали дислокацию разведцентров противника, его агентурных радиостанций на территории Советского Союза, ограничивали сферу действия радиосредств иностранных радиостанций, проводивших акции идеологической диверсии против СССР, осуществляли контроль за ходом радиогрупп оперативных подразделений с разведками империалистических государств и антисоветскими зарубежными организациями.

На вооружение органов госбезопасности стало больше поступать специальной оперативной техники. В местах, чаще всего посещаемых иностранцами, главным образом в ресторанах, устанавливались микрофоны для контроля за разговорами разрабатываемых лиц. Усовершенствовалась техника исследования зашифрованных радиogramм и других документов, добываемых органами госбезопасности. Значительно лучше стала работать служба по изготовлению документов для оперативных целей.

Были приняты меры к повышению эффективности службы ПК. Она руководствовалась в своей деятельности Постановлением Совнаркома СССР № 001414 от 19 декабря 1939 года, которое возлагало на пункты ПК следующие задачи: контроль за всей входящей и исходящей международной корреспонденцией; отборка писем по оперативным заданиям органов госбезопасности; проведение различных мероприятий по оперативным заданиям органов госбезопасности и третьих отделов и отделений НКВД и НКВМФ (установка лиц при вручении им документов, просмотр корреспонденции, находящейся в почтовых ящиках, и т. д.); выборочный контроль за внутренней корреспонденцией; выявление по почеркам авторов анонимных антисоветских документов; учет всех лиц, поддерживающих письменную связь с заграницей, а также с иностранными посольствами и консульствами в СССР.

Принимались меры к налаживанию четкой работы службы оперативного учета. С октября 1939 года была введена единая система оперативного учета антисоветских элементов. Агентурные разработки заводились на основании проверенных материалов, свидетельствующих о ведении конкретным лицом враждебной деятельности.

Проведенные в органах государственной безопасности мероприятия по укреплению их кадрами, улучшению идейно-политической и профессиональной подготовки оперативного состава,

¹ См.: Из истории оперативной деятельности органов государственной безопасности СССР в предвоенные годы (октябрь 1938 года — июль 1941 года), стр. 131—153.

устранению серьезных недостатков и ошибок в следственной и агентурной работе несколько повысили уровень оперативной деятельности всех звеньев НКВД—НКГБ.

4. Основные направления оперативной деятельности органов госбезопасности

Борьба органов государственной безопасности с подрывной деятельностью империалистических разведок и буржуазно-националистического подполья в предвоенные годы осуществлялась по следующим основным направлениям:

получение информации о политическом, экономическом и военном положении империалистических государств, выявление агрессивных планов фашистской Германии о нападении на СССР;

выявление, предотвращение и пресечение шпионско-диверсионной, террористической и иной подрывной деятельности разведывательных служб фашистской Германии, милитаристской Японии и других капиталистических государств;

борьба с буржуазно-националистическим подпольем в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики; борьба с антисоветскими элементами внутри страны.

В предвоенные годы органы государственной безопасности, взаимодействуя с подразделениями советской военной разведки, сумели добыть важную информацию о политическом, экономическом и военном положении фашистской Германии, милитаристской Японии и иных империалистических государств, о деятельности их разведывательных служб по заброске агентуры на территорию СССР и др. Так, в январе 1940 года органы государственной безопасности регулярно получали информацию от своей агентуры о реакции немецких представителей на ход экономических переговоров, проходивших между делегациями Германии и СССР, о данных германским делегациям указаниях относительно условий заключения договора по взаимным поставкам, о степени заинтересованности Германии в заключении этого договора, о слабых сторонах ее экономики, о попытках германских делегаций извлечь наибольшую выгоду при заключении договора и по другим вопросам¹.

Ценная разведывательная информация поступала от разведывательно-патриотической организации в Берлине, возглавлявшейся нашими агентами «Старшиной» и «Корсиканцем». Через закордонную агентуру были получены сведения об использовании немецко-фашистской разведкой против СССР украинских и других буржуазных националистов, о местах дислокации и численном составе ряда разведывательно-диверсионных школ².

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3 ос. оп. 8, пор. № 1657, лл. 35—47.

² Там же, пор. № 633 а, лл. 568—602.

Внешняя разведка представила данные об отношении правительств Англии и Франции к советско-финской войне, об английской агентуре в СССР и другие ценные сведения.

Важную разведывательную информацию органы государственной безопасности получали от агентов, ранее внедренных в агентурную сеть и органы японской разведки, а также в центры белой эмиграции в Маньчжурии. Благодаря этому, в частности, было установлено и взято на оперативный учет свыше 20 тысяч вражеских агентов и антисоветских элементов, проживавших на территории Маньчжурии. Были выявлены японские военные миссии, органы и школы, белоэмигрантские организации в Маньчжурии, вскрыты планы их подрывных действий на Дальнем Востоке. Это позволило органам госбезопасности заблаговременно подготовиться к проведению активных агентурно-оперативных мероприятий по разгрому японских спецслужб, белоэмигрантских организаций и формирований, по обеспечению советского командования необходимой разведывательной информацией в период Великой Отечественной войны.

Разведывательную работу на территории Маньчжурии вели 1-е Управление НКГБ СССР, органы госбезопасности Приморского и Хабаровского краев, Читинской области, разведывательные отделы пограничных округов, органы военной контрразведки Дальневосточного военного округа, Тихоокеанского флота и Амурской флотилии. В проведении разведывательных мероприятий органы госбезопасности использовали местных жителей из числа китайцев и корейцев, проживавших как на советской территории, так и на территории Маньчжурии.

Исключительной важности разведывательная информация была получена от разведчиков и агентов органов госбезопасности о готовящемся нападении фашистской Германии на СССР. Так, в 1940 году с использованием данных, представленных закордонной агентурой органов государственной безопасности, в Разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии и Народный комиссариат Военно-Морского Флота¹ было направлено для оперативного использования 129 разведывательных сводок.

К 25 марта 1941 года были собраны данные о сосредоточении на советско-германской границе 120 немецких дивизий, что в основном соответствовало действительности. 10 апреля органы государственной безопасности направили И. В. Сталину и В. М. Молотову разведывательную информацию о содержании беседы Гитлера с югославским принцем Павлом, из которой следовало, что Гитлер решил открыть военные действия против СССР в конце июня². 5 мая органы госбезопасности сообщили о том, что «военные приготовления в Варшаве и на территории

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 303, оп. 8, пор. № 633 а, лл. 568—602.

² Там же, пор. № 232, лл. 1028—1030.

Польша, проводятся открыто и о предстоящей войне между Германией и Советским Союзом немецкие офицеры и генералы говорят совершенно открыто, как о решенном уже деле. Война должна начаться после окончания весенних полевых работ»¹. 6 и 11 июня НКГБ СССР представил И. В. Сталину разведывательные данные о сосредоточении на советско-германской границе четырехмиллионной немецкой армии и о том, что немецкое посольство в Москве 9 июня получило из Берлина распоряжение в течение семи дней подготовиться к эвакуации². Вся эта информация использовалась в разработке мероприятий по подготовке к отражению фашистской агрессии.

В целях получения нужной информации о политическом, экономическом и военном положении империалистических государств, о деятельности их разведывательных органов против СССР, а также выявления агрессивных планов фашистской Германии и милитаристской Японии органы государственной безопасности уделяли большое внимание агентурному проникновению в разведывательные, административные, военные и другие органы империалистических государств.

Мероприятия по агентурному проникновению к противнику аппараты советской разведки осуществляли во взаимодействии контрразведывательными отделами. Контрразведывательные органы помогали подбирать и изучать кандидатов на вербовку на территории СССР, рекомендовали разведывательным подразделениям наиболее опытных и проверенных агентов, которые по своим личным качествам и разведывательным возможностям могли выполнить за рубежом поставленные перед ними задачи. Для закордонной работы иногда использовались и агенты, вербованные из числа разрабатываемых, в отношении которых имелись материалы об их честном сотрудничестве с органами государственной безопасности. Так, УНКГБ Черновицкой области в 1940 году разрабатывался один из бывших сотрудников румынской полиции, который до установления Советской власти в Бессарабии поддерживал связь с видными украинскими националистами, двумя секретарями германского консульства в Румынии и с некоторыми работниками румынской контрразведки. Тщательное изучение и проверка позволили сделать вывод о возможности его вербовки. После соответствующей подготовительной работы он был завербован и впоследствии выведен за границу, где успешно выполнял задания органов госбезопасности³.

Вербовка агентов за границей вербовщиками или резидентами органов государственной безопасности проводилась среди тех, которые занимали руководящее положение в зарубежных

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3 ос. оп. 8, пор. № 292, лл. 1165—1167.
² Там же, пор. № 294, л. 184б.
³ Там же, пор. № 668, л. 42.

эмигрантских организациях или были связаны с видными деятелями капиталистических государств. Так, агент-вербовщик «Александров», направленный в 1940 году в буржуазную Венгрию, завербовал одного из редакторов антисоветской газеты «Русское слово», а также генерального секретаря партии «Автономный земледельческий союз»¹.

Особое внимание уделялось агентурному проникновению в разведывательные службы фашистской Германии. Используя сложившуюся обстановку, органы госбезопасности проводили вербовочные мероприятия на территории прибалтийских республик среди лиц, выехавших в Германию, перевербовывали отдельных агентов бывших разведывательных и контрразведывательных органов буржуазных республик Латвии, Литвы и Эстонии, ранее внедренных этими органами в абвер и другие специальные службы фашистской Германии. Перевербовка и дальнейшее использование данных агентов позволяли в более короткие сроки проникнуть во вражеский лагерь, получить интересующую органы госбезопасности информацию, направить усилия противника по ложному пути, снизить его активность.

Вербовочная работа велась и среди немцев, готовившихся к переселению в Германию, в отношении которых имелись данные о их предстоящей работе в правительственных, военных, партийных или общественных организациях Германии, либо располагавших связями в деловых кругах. При этом в первую очередь уделялось внимание лицам, у которых на территории СССР оставались родственники.

Таким образом, перед началом войны органы госбезопасности имели хорошие разведывательные позиции в фашистской Германии.

В целях выявления, предотвращения и пресечения подрывной деятельности разведок империалистических государств на советской территории органы госбезопасности вели контрразведывательную работу по агентурному проникновению в дипломатические и иные их представительства, по тщательному изучению сотрудников этих представительств и членов различных делегаций, моряков и других иностранных граждан, прибывавших в нашу страну.

В предвоенные годы органам государственной безопасности удалось приобрести агентов в различных официальных представительствах капиталистических государств, находившихся в Москве, и использовать их в решении важных оперативных задач. Так, агент «254» активно участвовал в разработке сотрудников германского посольства. Имея высшее образование, владея английским, немецким, итальянским и французским языками и располагая разведывательными возможностями не только на территории СССР, но и в ряде капи-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. Зос, оп. 8, пор. № 633а, л. л. 622—623.

талистических государств, он представил в органы государственной безопасности ценную разведывательную информацию о деятельности германского посольства. Кроме того, с его помощью было проведено несколько агентурных комбинаций по созданию благоприятных условий для ведения контрразведывательной работы среди иностранцев на территории СССР и за границей. В 1940 году с участием агента «254» от имени немецкой разведки была осуществлена вербовка посланника и советника миссии одного из капиталистических государств¹.

В германском посольстве работали и другие агенты, завербованные среди его сотрудников и членов их семей, которые давали ценную информацию о деятельности посольства и своевременно сообщали об указаниях, получаемых им из Берлина².

В разработке подозревавшихся в шпионской и иной враждебной деятельности сотрудников официальных представительств капиталистических государств органы государственной безопасности успешно использовали и агентов из советских граждан. Так, в разработке германского посла Шуленбурга участвовало несколько наиболее ценных и проверенных агентов из советских граждан, близких его связей, которым он доверял. С агентом «Юрием» посол делился мыслями о возможной войне между Германией и СССР. Другой агент — «Негри», поддерживавший дружеские отношения с одним из сотрудников немецкого посольства, в разработке которого он участвовал, помимо сведений о подрывной деятельности разрабатываемого, добывал разведывательную информацию³.

В разработке официального сотрудника японского посольства в Москве «Сигемицу» активное участие принимал агент «Чайков». С помощью агента удалось получить важную разведывательную информацию о работе посольства, а главное впоследствии завербовать «Сигемицу». Большую помощь в разработке сотрудников японского посольства оказала агент «Нилова», в совершенстве владевшая японским, немецким и французским языками, хорошо знавшая быт и нравы японского народа.

Наряду с агентурой в разработке сотрудников официальных представительств капиталистических государств органы государственной безопасности успешно использовали и оперативно-технические средства. Так, в 1940 году в ходе разработки сотрудника немецкого посольства Богуллинского на его квартире оперативные работники установили микрофон и зафиксировали разговор Богуллинского с женой, которой он рассказал о содержании поступившей в посольство секретной директивы из Берлина. В директиве, в частности, содержались указания работникам посольства о том, как нужно вести себя во время поездок по со-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3 ос. оп. 8, пор. № 553, лл. 92—99.

² Там же, арх. № 1557, лл. 36—47.

³ Там же, арх. № 983, лл. 11, 14, 22, 48—56, 88.

ветской территории. Полученные данные позволили органам государственной безопасности целесообразнее проводить контрразведывательные мероприятия¹.

В 1940 году радиоконтрразведке удалось запеленговать в Москве в помещении германского посольства нелегальную радиостанцию, с помощью которой посольство раз в неделю в разные дни и часы поддерживало связь с Берлином. Благодаря тому что каждый выход в эфир немецкой радиостанции фиксировался и содержание передач расшифровывалось, органы государственной безопасности получили весьма ценные сведения о работе германского посольства и указаниях, получаемых из Берлина².

В июне 1940 года в Каунасе, Риге и Таллине были выявлены рации, установленные в помещениях, занимаемых представителями германского посольства. По этим рациям передавалась зашифрованная информация в Берлин. Ввиду того что шифр был неизвестен органам госбезопасности, было принято решение забивать передачи этих нелегальных раций.

Наряду с выявлением враждебной деятельности разведчиков и агентов разведывательных органов капиталистических государств, а также получением важной информации органы государственной безопасности в целях ограничения и пресечения их подрывной деятельности проводили различные предупредительные оперативные мероприятия. За установленными разведчиками и агентами велось круглосуточное наружное наблюдение, под благовидными предлогами им не давали возможности посещать отдельные районы СССР, в особенности те, где находились важные оборонные и промышленные объекты. При нарушении разведчиками и агентами режимов проживания и передвижения органы государственной безопасности информировали МИД СССР, которое направляло ноты протеста их правительствам. Наиболее опасные разведчики и агенты тут же выдворялись из Советского Союза. Так, в январе—феврале 1941 года НКГБ Эстонской ССР получил сведения о том, что прибывший из Германии в Эстонию уполномоченный комиссии по репатриации немцев Бремена ведет активную разведывательную деятельность. Во время негласного обыска в номере гостиницы среди личных вещей Бремена были обнаружены шпионские материалы и взятые незаконно у переселенцев ценности. 3 марта 1941 года с целью документации преступной деятельности Бремена и последующего выдворения его за пределы страны органы государственной безопасности инсценировали кражу шпионских материалов и ценностей, упакованных вместе с личными вещами Бремена в двух чемоданах. Незадолго до этой операции Бремена с помощью агентов привели в состояние силь-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, арх. № 983, л. 65.

² Там же, л. 16 (лит. дело «Шпионаж германский»).

ного опьянения. Придя в себя, Бремен заявил администрации гостиницы о пропаже вещей и своих подозрениях относительно того, что к краже причастны жильцы одного из номеров гостиницы. Установив доверительные отношения с администратором гостиницы, оперативные работники, выступавшие в роли сотруddников уголовного розыска, по просьбе Бремена в присутствии понятых и членов немецкой комиссии по репатриации произвели обыск в номере гостиницы, указанном Бременом. Чемоданы нашли. Бремен потребовал вернуть ему их без вскрытия, однако его требование отклонили. В чемоданах обнаружили 180 фотографий важных промышленных объектов, чертежи военного корабля, выполненные на кальке, и советские деньги (10 тысяч рублей). Был составлен протокол с перечислением обнаруженных в чемоданах Бремена материалов и документов, уличающих его в проведении на территории СССР шпионской деятельности. Гитлеровского разведчика выдворили из Советского Союза.

В Риге органы госбезопасности арестовали резидента немецко-фашистской разведки Герберта, действовавшего под видом корреспондента одной из германских газет. Были обезврежены гитлеровские резидентуры в Каунасе, Либаве и других городах Прибалтики. На Украине в предвоенные годы чекисты вскрыли 120 шпионских резидентур германской разведки.

В процессе разработки вражеских разведчиков и агентов, действовавших под официальными прикрытиями, органы госбезопасности проводили мероприятия, затруднявшие их разведывательную деятельность. В планах мероприятий по предупреждению подрывных акций выявленных разведчиков и агентов предусматривалось через «Интурист» и другие организации создавать им трудности в приобретении билетов на поездку в отдельном купе, а при следовании разведчиков на автомашинах интересующие их районы выставлять на шоссейных дорогах специальные посты, с тем чтобы направлять их по иным маршрутам, и т. д.

В связи с началом репатриации в Германию немцев из республик Прибалтики, западных областей Украины и Белоруссии главное внимание органов госбезопасности было направлено на организацию тщательного агентурно-оперативного наблюдения за сотрудниками германской репатриационной комиссии, которая была укомплектована квалифицированными разведчиками, хорошо знавшими местные условия. Для выявления шпионской деятельности разведчиков и их глубокого изучения в целях возможной вербовки органы госбезопасности проводили мероприятия по внедрению своих агентов в германские разведорганы.

За членами репатриационной комиссии систематически велось наружное наблюдение. Кроме того, в поездках по территории прибалтийских республик, западных областей Украины и Белоруссии их постоянно сопровождали в качестве переводчиков агенты и представители власти. Выезжая вместе с ними в

районы и города, где производилась запись желающих выехать в Германию, они не только фиксировали поведение разведчиков, их шпионские действия, но и принимали непосредственные меры по предотвращению враждебных акций: не допускали иностранцев к военным объектам, запрещали им фотографировать важные объекты, создавали условия, затруднявшие контакты иностранцев с нежелательными лицами, и т. д.

Ввиду того что разведывательные службы фашистской Германии, милитаристской Японии и других капиталистических стран активно использовали в шпионской и другой подрывной деятельности на территории СССР команды пароходов своих стран, заходивших в советские порты, органы государственной безопасности усилили агентурно-оперативную работу в отношении этих команд. С помощью агентов, сотрудников службы наружного наблюдения и оперативно-технических средств выявлялись вражеские разведчики и агенты, их преступные связи среди советских граждан. Для наблюдения за ними вербовались агенты из числа работников интернациональных клубов, ресторанов, закусочных, посещаемых моряками, портовых маклеров и других лиц, которые общались с иностранцами. Особое внимание обращалось на иностранных моряков, которые были ранее связаны с иностранными дипломатическими и торговыми представительствами, находившимися в портовых городах СССР, а также на иностранных подданных и лиц без гражданства.

В предвоенные годы органы госбезопасности активно пресекали шпионскую и иную подрывную деятельность разведчиков и агентов разведывательных служб фашистской Германии, срывали их планы по сбору разведывательной информации об оборонной мощи СССР. В 1940 году и первом квартале 1941 года было раскрыто 66 резидентур, разоблачено свыше 1,5 тысячи агентов разведки фашистской Германии¹. Была вскрыта и обезврежена хорошо законспирированная фашистская шпионская сеть, охватывавшая многие пункты Советского Союза².

Бывший немецкий генерал Левекюн в послевоенный период писал, что «Советская Россия еще до начала войны представляла в отношении разведки особенно трудную проблему»³. Другой немецкий генерал — фон Бутлер подчеркивал, что «особые условия, существовавшие в России, сильно мешали добыванию разведывательных данных о военном потенциале Советского Союза, и поэтому эти данные были далеко не полными»⁴.

В годы, предшествовавшие войне, уделялось большое внимание выявлению, предупреждению и пресечению подрывной дея-

¹ См.: «Вопросы истории», 1965, № 5, стр. 28.

² См. там же.

³ Итоги второй мировой войны. Пер. с нем. М., Изд. иностр. лит., 1957, стр. 273.

⁴ Мировая война (1939—1945 гг.). Сборник статей. Пер. с нем. М., Изд. иностр. лит., 1957, стр. 53.

тельности японской разведки. Используя агентуру, наружное наблюдение, перлюстрацию корреспонденции, оперативно-технические средства, органы государственной безопасности выявляли официальных сотрудников и агентов японских разведорганов среди дипломатических и иных представительств, членов различных делегаций, находившихся на территории СССР.

В целях повышения эффективности борьбы с японской разведкой на Дальнем Востоке проводились мероприятия по усилению пограничного режима, контрразведывательному обеспечению военных и промышленных объектов, особенно сооружений на Транссибирской железнодорожной магистрали.

В предвоенные годы органы госбезопасности ликвидировали ряд крупных шпионских резидентур на Дальнем Востоке, во главе которых стояли кадровые сотрудники японских разведывательных служб. Так, в ноябре 1940 года в результате удачно проведенных мероприятий по агентурному делу «Провокаторы» органы госбезопасности разгромили резидентуру японской разведки, которая включала 56 человек и возглавлялась кадровым разведчиком Ли Хай Ченом. Было установлено, что Ли Хай Чен по заданию японской разведки длительное время занимался подготовкой агентов и засылкой их на советскую территорию под видом участников революционно-освободительного движения в Корее и Маньчжурии. С целью создания широких возможностей для осуществления подрывных акций против СССР японская разведка с помощью резидентуры Ли Хай Чена намеревалась провести ряд мероприятий, направленных на установление связи с Коминтерном от имени якобы существовавшей в Маньчжурии и Корее крупной революционно-осведомительной организации, активно борющейся против японских оккупантов¹.

В 1939—1941 годах в приграничных районах Дальнего Востока было задержано и разоблачено свыше 2,5 тысячи агентов японской разведки². Только на территории одного Приморского края в эти годы органы госбезопасности обезвредили 120 японских агентов, имевших задание осесть в важных стратегических пунктах СССР и в случае возникновения военного конфликта приступить к активным диверсионно-террористическим действиям.

Органы государственной безопасности в предвоенные годы вели борьбу с подрывной деятельностью разведок и других капиталистических государств, удачно используя складывающуюся оперативную обстановку, проводили агентурные комбинации и оперативные игры с противником.

В 1939 году Секретно-политическим отделом ГУГБ НКВД СССР разрабатывались члены белоэмигрантской антисоветской организации «Национально-трудовой союз нового поколения»

¹ См.: Труды Высшей школы КГБ, 1971, № 2, стр. 139.

² См.: «Международная жизнь», 1971, № 3, стр. 160.

Бибиков и Меркулов, окончившие в 1938 году разведывательную школу в Бухаресте и переброшенные на советскую территорию со шпионскими заданиями.

Бибиков вскоре после его переброски был негласно задержан и на допросе дал показания о способах связи с румынской разведкой, назвал шифр, код и средства тайнописи, которыми ему предложили пользоваться. Он рассказал также, что ему и Меркулову дано задание обосноваться в Советском Союзе, подобрать явочные квартиры и сообщить их адреса.

С учетом сложившейся оперативной обстановки и чистосердечного признания Бибикува органы государственной безопасности приняли решение завербовать его в качестве агента и привлечь к участию в оперативной игре с румынской разведкой. Одновременно предполагалось использовать втемную и разрабатываемого Меркулова.

После вербовки Бибиков от своего имени и от имени Меркулова радировал в разведывательный центр о том, что они удачно легализовались в СССР, и сообщил адреса обоих, а также указал подставные «переправы» на границе. Вскоре через эти «переправы» из Бухареста на территорию СССР стали прибывать выпускники разведывательной школы, которых немедленно арестовывали. Агент же продолжал сообщать в разведцентр дезинформационные сведения об их успешной работе. Оперативная игра продолжалась до начала 1941 года. Планы румынской разведки по заброске агентуры в Советский Союз для проведения активной шпионско-диверсионной работы были сорваны.

Большая работа проводилась органами государственной безопасности в предвоенные годы по борьбе с буржуазно-националистическим подпольем в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики. Основное внимание обращалось на выявление и ликвидацию вооруженных националистических банд и подпольных националистических организаций, на перехват и оперативное использование каналов проникновения эмиссаров зарубежных националистических центров на советскую территорию, способов их связи с этими центрами. Первая крупная операция по ликвидации оуновского подполья была осуществлена в декабре 1939 года. В результате проведения чекистско-войсковых операций были разгромлены некоторые банды украинских буржуазных националистов, ликвидированы отдельные звенья оуновского подполья, в том числе краковского центра ОУН¹. Пособники бандитов из местных жителей по решению Советского правительства выселялись в отдаленные районы СССР. В начале 1940 года органы госбезопасности арестовали многих эмиссаров краковского центра, которые были заброшены на территорию западных областей Украины для активизации бандитского подполья.

¹ См.: Украинские буржуазные националисты. М., изд. ВШ КГБ, 1963, стр. 53.

В марте 1940 года органы госбезопасности провели вторую крупную операцию, в ходе которой арестовали руководящий состав выявленного львовского краевого «провода» и ряд главарей окружных, уездных и надрайонных «проводов» ОУН¹. Краковский центр перебросил во Львов новый состав краевого «провода», который создал «штаб по организации вооруженного выступления». В сентябре 1940 года этот вновь восстановленный руководящий центр буржуазно-националистических организаций был ликвидирован². Связь между различными оуновскими группировками была нарушена, деятельность подполья дезорганизована.

В декабре 1940 года органы государственной безопасности провели еще несколько крупных операций по разгрому националистического подполья. С помощью внедренных в различные органы ОУН проверенных агентов удалось вскрыть ряд подпольных оуновских организаций и групп, изъять много оружия и боеприпасов, нарушить связь между отдельными звеньями националистических организаций и банд.

Серьезный удар по буржуазно-националистическому подполью был нанесен на территории прибалтийских союзных республик — Литвы, Латвии и Эстонии. В предвоенный период органы госбезопасности ликвидировали в Литве ряд подпольных националистических организаций, в том числе «Шауляйский батальон смерти», «Комитет свободной Литвы», «Гвардию обороны Литвы», «Комитет спасения Литвы» и другие³. С июля 1940 года по май 1941 года НКГБ Литовской ССР вскрыл 75 подпольных националистических групп, готовившихся с началом нападения фашистской Германии на Советский Союз к вооруженному выступлению против советского строя⁴. На территории Латвийской ССР были выявлены и ликвидированы националистические повстанческие организации «Стражи отечества», «Военная организация освобождения Латвии», «Латышский национальный легион», «Латвийское народное объединение» и другие, в Эстонии — «Легионерское движение Востока» и «Комитет спасения»⁵.

Из числа вскрытых и ликвидированных националистических организаций наибольшую опасность представлял «Союз вооруженной борьбы» (СВБ), действовавший на территории Литвы и западных областей Украины и Белоруссии и ставивший перед собой задачу вооруженным путем свергнуть Советскую власть.

¹ См.: Украинские буржуазные националисты. М., изд. ВШ КГБ, 1963, стр. 53.

² См.: «Вопросы истории», 1965, № 5, стр. 28.

³ См.: Литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты, стр. 20.

⁴ См.: «Вопросы истории», 1965, № 5, стр. 28.

⁵ См.: Литовские, латышские и эстонские буржуазные националисты, стр. 20—21.

Органы государственной безопасности использовали в разработке данной организации 22 агента, с помощью которых установили, что «Союз» возник в конце 1939 года. К 1941 году чекисты выявили до 2,5 тысячи участников этой организации, главным образом из офицеров бывшей польской армии, членов буржуазных партий, ксендзов и торговцев. «Союз» был разбит на три округа и возглавлялся «Высшей радой».

Имея квалифицированных агентов в СВБ, органы государственной безопасности осуществляли ряд активных агентурно-оперативных мероприятий. С целью перехвата канала связи организации с зарубежным центром чекисты от имени руководства СВБ, находившегося во Львове, направили в Варшаву в штаб СВБ агента «Квитенского», который успешно выполнил свою задачу. Удалось также внедрить агентов и в закордонные центры СВБ, находившиеся в Стамбуле, Бухаресте и Будапеште.

Используя стремление руководства СВБ подобрать конспиративную квартиру в Москве для встреч с представителями английского и американского посольств, органы государственной безопасности от имени руководства СВБ послали в столицу агента «Краснова», который «подыскал» такую конспиративную квартиру. Во Львове чекистам удалось установить контроль за двенадцатью явочными квартирами СВБ, три из которых предназначались для курьеров, прибывших из Варшавы. На подставленные чекистами противнику явочные квартиры в феврале и марте 1941 года варшавский центр СВБ направил девять курьеров. Четверо из этих курьеров были арестованы с изъятием у них шифров и паролей, которые в последующем удалось использовать для проведения других агентурно-оперативных мероприятий. Одного из курьеров варшавского штаба СВБ перевербовали и направили обратно в Варшаву. Были перевербованы также три других члена СВБ, занимавшихся переправой курьеров через советско-польскую границу.

На протяжении всего периода разработки «Союза» органы государственной безопасности по мере поступления материалов осуществляли аресты активных его членов. При арестах и обысках у участников СВБ изымали различные документы националистической организации (положение о «Союзе», пароли, шифры, тексты присяг, денежные отчеты), а также коротковолновые радиопередатчики, множительные аппараты, ручные гранаты, винтовки и другое оружие и боеприпасы¹.

В борьбе с националистическим подпольем органы государственной безопасности проводили активные мероприятия по внедрению проверенных агентов в закордонные центры украинских, белорусских, литовских, латвийских и эстонских буржуазных националистов; по перехвату и оперативному использованию каналов связи руководства националистических центров со свои-

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3, оп. 7, пор. № 1619, лл. 15—16.

ми организациями на территории СССР, склонению рядовых националистов к явке с повинной, по разоблачению главарей буржуазно-националистического подполья. Так, например, органами НКВД Украинской ССР удачно использовали возникшие в 1939 году серьезные разногласия между Бандерой и Мельником, которые те пытались скрыть от оуновских организаций, действовавших в западных областях Украины. Исходя из того, что рядовые члены и руководящий состав оуновских организаций не знали о том, что Бандера и Мельник — старые агенты немецко-фашистской разведки и выполняют ее задания, органы госбезопасности с помощью агентов, печати и радио доводили до сознания участников ОУН истинный характер деятельности украинского буржуазного национализма.

Накануне вероломного нападения фашистской Германии на СССР органы госбезопасности нанесли серьезный удар по националистическому подполью в западных областях Украины, Белоруссии и в республиках Прибалтики. Всего в 1940 году — начале 1941 года органы госбезопасности арестовали свыше трех тысяч членов националистических организаций в республиках Прибалтики и западных областях Украины и Белоруссии¹. Однако полностью ликвидировать националистическое подполье в этих районах не удалось².

Органы госбезопасности провели определенную работу по пресечению антисоветской деятельности сионистов. Многие из активных участников сионистских организаций успешно разрабатывались чекистскими аппаратами Белоруссии, Литвы и др.

Борьбу с враждебной деятельностью антисоветских элементов органы госбезопасности осуществляли по трем основным направлениям: организовывали агентурно-оперативную работу по выявлению и пресечению враждебной деятельности антисоветских элементов; осуществляли мероприятия по разложению антисоветских групп и организаций; проводили профилактическую работу среди сектантов и церковников.

Наиболее эффективной формой работы органов госбезопасности по выявлению враждебной деятельности антисоветских элементов являлась агентурная разработка.

В 1938 году УНКВД Свердловской области была выявлена нелегальная повстанческая организация «Тайные монастыри», в которую входили сектанты-старообрядцы. В процессе агентурной разработки установили, что эта организация была создана по заданию харбинского отдела белоэмигрантской организации «Братство русской правды». При аресте участников этой организации у них были обнаружены листовки БРП³.

¹ ЦА КГБ при СМ СССР, ф. 3, оп. 7, пор. № 1619, лл. 15—16.

² См.: Война в тылу врага, стр. 433.

³ См.: Апраксин Б. А. Борьба органов НКГБ с антисоветскими формированиями среди сектантов. М., изд. ВШ НКГБ СССР, 1943, стр. 6.

В марте 1939 года чекисты Казахской ССР выявили антисоветскую организацию сектантов-трясунов и организовали ее разработку. Ее руководители устраивали нелегальные сборища сектантов, на которых обрабатывали их в антисоветском духе, рекомендовали верующим оказывать помощь интервентам в случае военного нападения на СССР, призывали молодежь к отказу от службы в Красной Армии. Эта организация поддерживала связь с подпольем пятидесятников Украины, Москвы, Северного Кавказа¹.

В 1940 году — начале 1941 года в результате реализации материалов оперативных разработок органы государственной безопасности арестовали 1988 церковников и сектантов, являвшихся членами антисоветских групп и организаций².

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

В связи с обострением международной обстановки и усилением угрозы нападения фашистской Германии на СССР Коммунистическая партия и Советское правительство приняли ряд мер для подготовки страны к отражению гитлеровской агрессии. Усилия советских органов госбезопасности были направлены на активизацию борьбы с разведывательными службами фашистской Германии и милитаристской Японии.

Несмотря на то что в деятельности органов госбезопасности в предвоенные годы имелось много недостатков, уровень оперативного искусства в этот период значительно повысился. Были проведены эффективные мероприятия по совершенствованию агентурно-осведомительного аппарата, оперативно-технических средств, приняты меры к устранению нарушений социалистической законности.

Внешняя разведка органов госбезопасности фиксировала военные приготовления фашистской Германии к нападению на Советский Союз, информировала ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР о дислокации и численном составе немецко-фашистских войск на нашей западной границе. Накануне Великой Отечественной войны органы госбезопасности нанесли ряд ощутимых ударов агентуре немецко-фашистской разведки, действовавшей на территории СССР. К началу войны немецко-фашистской разведке не удалось в полной мере выполнить поставленные перед ней задачи — собрать достоверную информацию о военно-экономическом потенциале Советского Союза, обеспечить скрытность подготовки Германии к нападению на СССР, создать условия для дезорганизации советского тыла. Фашистские главарь не

¹ См.: Абрамкин Б. А. Борьба органов НКГБ с антисоветскими формированиями среди сектантов, стр. 8.

² ЦА КГБ при СМ СССР, оп. 7, пор. № 1619, лл. 15—16.

учли огромных социально-экономических и политических преобразований, происшедших в Советской стране накануне войны. Буржуазно-националистические организации и банды, на которые делали ставку гитлеровцы, не получили сколько-нибудь значительной поддержки со стороны населения западных областей Украины, Белоруссии и прибалтийских республик. В других районах СССР фашисты тоже не нашли социальной опоры для создания «пятой колонны». Немецко-фашистская разведка недооценила силы и возможности советских органов госбезопасности, руководимых Коммунистической партией и опиравшихся на широкую поддержку трудящихся масс.

В результате успешной деятельности органов госбезопасности в предвоенные годы была парализована и подрывная работа японской разведки, а также разведок других империалистических государств.

Основную роль в срыве планов «тайной войны» против Советского Союза сыграли социально-экономические и политические преобразования, осуществленные в СССР за годы Советской власти, а также мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства по укреплению органов госбезопасности, острее которых было направлено на борьбу с подрывной деятельностью немецко-фашистской разведки и разведок других империалистических государств.